

УДК 373.2.034 (571.56)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ВНУТРИУТРОБНОГО И РОДОВОГО ПЕРИОДОВ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Баишева М.И.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова», Якутск, e-mail: baish_m@mail.ru*

В статье раскрывается сущность духовно-нравственных основ народных традиций в периоды внутриутробного развития младенца и появления его на свет. В ней указывается, что воспроизводство духовно-нравственных основ безопасности личности – процесс многоплановый, многоступенчатый и носит стратегический характер. Автор подчеркивает их важность в развитии личности ребенка, указывает, что в современном обществе утрачиваются общность и взаимосвязь всех периодов развития человека, начиная с зачатия, вынашивания, рождения младенца. По мнению автора, эти традиции имеют глубокий смысл, ориентированы на защиту базовых основ духовно-нравственного здоровья ребенка, родителей и рода в целом. Благодаря собственной культуре, каждый этнос чувствует безопасность жизнедеятельности, а человек – личную безопасность. Автор подчеркивает необходимость разработки и внедрения концепции по духовно-нравственной ответственности родителей и близких в периоды внутриутробного развития и рождения младенца.

Ключевые слова: традиции, внутриутробное развитие, роды, духовно-нравственное развитие, защита, личная безопасность, концепция

THE SPIRITUAL-MORAL ESSENCE OF PEOPLE TRADITION ON THE PROTECTION OF THE INTRAUTERINE AND ANCESTRAL DEVELOPMENT PERIODS OF THE CHILD

Baisheva M.I.

North-Eastern Federal University, Yakutsk, e-mail: baish_m@mail.ru

In the article the essence of the spiritual-moral bases of people traditions in the periods of the intrauterine development of baby and his appearance to the light is revealed. The author emphasizes the importance of these periods in the development of the personality of child. He indicates that in the contemporary society they lose generality and the interrelation of all development periods of man, beginning from the conception, bearing, the generation of baby. In the opinion of the author, these traditions make deep sense, they are oriented to the protection of the base bases of the spiritual-moral health of child, parents and kind as a whole. Because of his own culture, each ethnos feels safety of vital activity, men – personal safety. The author emphasizes about the need for development and introducing the concept for the spiritual-moral responsibility of parents and close ones in the periods of intrauterine development and generation of baby.

Keywords: tradition, intrauterine development, kinds, spiritual-moral development, protection, personal safety, concept

Воспроизводство духовно-нравственных основ безопасности личности – процесс многоплановый, многоступенчатый и носит стратегический характер. Весьма важно закладывать основы этого процесса с первых часов рождения ребенка, даже с периода его зачатия и развития в утробе матери. Безусловно, впитанные и принятые с молоком матери духовно-нравственные ценности предотвращают эмоционально-психологические срывы, различного характера комплексы, суициды, препятствуют проникновению в детскую среду прагматических ценностей западной культуры и других деструктивных процессов.

Подчеркиваем, что это может достигаться путем развития не нового мировоззрения, а духовного воспроизводства, т.е. впитывания в сознание тех ценностей и идеалов, норм и традиций, которые характерны для менталитета и сознания родного народа.

Воспроизводство ценностей культуры родного народа в личности как восхождение

в собственно «духовное-я», как самовращение личных смыслов, ценностных ориентаций, ценностных рефлексий, устойчивых убеждений предопределяет мировоззренческую, нравственную, психологическую готовность к защите себя, противостоянию деструктивным процессам, и в идеальном – искоренению духовно-нравственных катаклизмов в обществе. Воспроизводство культурно-ценностного ядра безопасности личности вырабатывает спасательный иммунитет от зараженности псевдодуховностью, способствует созданию безопасных условий взаимодействия с людьми и в целом организации безопасной жизнедеятельности. Позитивное воспроизводство культурно-ценностного ядра в личности вселяет и возвращает эвристическую, креативную мощь и является процессом динамическим, непрерывным, ориентированным на стратегическую перспективу.

Безусловно, источниками духовно-нравственных ценностей и идей является вся

совокупность народного наследия материального и нематериального плана. Самыми содержательными из них являются народные традиции. Они как онтологическое основание выступают условием воспроизводства менталитета. Благодаря собственной культуре, каждый этнос чувствует безопасность жизнедеятельности, личную безопасность, что и составляет целостность каждого со своей природой, своим краем. По этому поводу А.М. Лобок утверждает, что «Опыт Якутии – это уникальный опыт культурного самосохранения и саморазвития нации в экстремально суровых условиях и на экстремально больших территориях. Когда расстояния и время не имеют значения. Когда центристремительные и культуросохраняющие силы народа настолько велики, что он переживает себя как целостность вопреки любым обстоятельствам [2, с. 15].

Закономерно утверждение, что выживаемость в условиях Севера обусловлена, прежде всего, природно-климатической специфичностью края. Суровые жизненно необходимые условия на Севере предопределили интегративно-синкретические черты выживаемости и безопасности человека в соответствии с законами природы края.

Для понимания сути и эволюции безопасной жизнедеятельности, а именно её непосредственной связи с жизнью, весьма важно изучение трудов прогрессивных представителей зарубежной и отечественной интеллигенции XVII–XIX вв.:

1. Безопасность человека протекала в органическом единстве с традиционными верованиями и религиозными обрядами народа в гомохалистическом процессе (развитие в единстве телесности, психики, духовности).

2. Древнее культурно-историческое родство и связи с тюркоязычными народами, слияние и наличие длительной общей истории и культуры народов Якутии с русским народом выработали у северных народов межэтническую и внутриэтническую комплиментарность. Комплиментарность выступает «мощной охранительной силой» (Л.Н. Гумилев).

3. Самой стержневой энергетикой выживаемости и безопасности человека является смысловое поле его внутренней культуры, т.е. его духовно-нравственная сущность.

4. Суровый северный край формирует в людях целую систему закономерностей безопасного существования и житья. По утверждению А.М. Лобока, у северных народов безопасность связана со способностью выживать в суровом окружении и связана с системой, наделяющей это окружение смыслом.

Выработанные веками закономерности безопасности сопровождают человека с момента его зачатия, рождения и до самого последнего жизненного дыхания. Система безопасности человека у народа саха состоит из подсистем и охватывает все основные сферы его жизнедеятельности. В этих подсистемах стержневой основой является духовность, которая рождается в результате гармонии тела, духа, души, т.е. гармонии физической, интеллектуальной, душевной сил. В народе считается, что телесная (физическая) сила без гармонии с духом человека может работать не на созидание, а на разрушение. Также интеллект человека без гармонии с духом может служить на уничтожение. Потому духовность является краеугольным камнем в развитии созидющего человека.

Безопасность человека – процесс динамичный, саморазвивающийся. Она выполняет самосозидающую и саморегулирующую, самоуправляющую функции без особого назидания и нравоучения.

В мифологических традициях зачатие, внутриутробное развитие и рождение ребенка – явление сакральное и связано с культом богини плодородия Айыысыт:

- испрашивает душу ребёнка у главного в пантеоне богов Юрюнг Айыы Тойона и внедряет её в мужчину через темя;

- при зачатии ребёнка берет из земли буор-кут – «землю-душу», из воздуха – салгын-кут – «воздух-душу», соединяет их с ийэ-кут – «мать-душой»;

- наделяет сюр, т.е. жизненной энергией;

- является при родах и помогает благополучному разрешению от бремени;

- очищает роженицу и младенца и выступает как защитница и т.д.

У народа саха существовал неписанный закон защиты физического и духовного здоровья продолжателя рода. По этому поводу И.А. Худяков пишет: «сознавая, что будущность ребенка много зависит от поведения матери во время беременности, якуты заботятся о ней ещё со времени беременности...» [5, с. 193]. Закон защиты физического и духовного здоровья выполнялся неукоснительно и строго соблюдался молодоженами. Суть его заключалась в следующем:

- «несмешение крови до семи поколений по отцовской линии» [1, с. 70];

- поиск «по нраву себе подругу...», «добро, если муж и жена дружны, в любви живут, тогда лишь Иэйиэхсит всегда у них будет жить, тогда лишь Айыыһыт всегда их будет хранить...» [3, с. 193];

- беременность должна быть одухотворена «страстью созидания», чтоб женщина хотела «забрюхатев, горделиво хо-

дить, степенно ходить» [3, с. 193] и родить «... сильное потомство, чтоб на девять веков крепкую коновязь установить, чтоб десять грядущих веков сыновья твоих сыновей вспомнили тебя [3, с. 28];

– беременность женщины должна протекать в особом сакральном пространстве. В целях оберегания женщины создается вербальная и энерго-информационная кодификация. Женщину нельзя называть беременной, а называют «отяжелела», оберегают от дурных глаз, нельзя её пугать, оскорблять;

– особую заботу проявить при соблюдении беременной женщиной этикета жизнедеятельности, питания, отказ от всякой суеты, ссор, сплетен, что считалось обязательным условием для психофизиологического здоровья в пренатальном периоде развития ребенка.

В народе особо осуждается процесс перерывания беременности, даже попытка избавляться от беременности. Считается, что этим мать предрешает судьбу ребенка как весьма «шаткую» («ого отуорун алдыпыт»). Сегодня существуют версии, что такой подход может явиться одной из причин суицида подростков. Потому в якутских семьях рождались все зачатые дети, «данные богом «Урун Аар Айыы Тойон Танара», только в редких случаях перерывалась беременность.

Современная наука доказывает правоту этнокультурных традиций и об их исключительно важном значении в обеспечении безопасности пренатального периода развития ребенка. В научных исследованиях о внутриутробном развитии плода подчеркивается, что в период органогенеза (зарождения органов) зародыш чрезвычайно чувствителен к воздействию неблагоприятных факторов, которые могут привести к порокам развития. В первые 8 недель жизни плод еще не имеет самостоятельных функций, поэтому его благополучие целиком зависит от поведения и организма матери. В четыре недели у плода формируется центральная нервная система, потому он чутко реагирует на малейшие изменения настроения матери, чувствует боль так же, как и взрослый. Седьмая неделя развития плода характеризуется закладкой коры больших полушарий, которой предстоит обеспечить высших психических функций человека, а также интеллектуальное развитие ребенка, которое начинается на этом этапе. Потому, как подчеркивается в народной мудрости, будущим мамам необходимо вести здоровый образ жизни, правильно организовать питание, блюсти духовно-нравственное целомудрие и оберегать себя и своего будущего ребенка.

Для родителей и воспитателей чрезвычайно важно сознавать, что ребенок и в первый год своей жизни живет не одною физической жизнью, но что в душе его и в его нервной системе готовятся основные элементы всей будущей психической деятельности: вырабатываются те силы и те основные приемы, с которыми он впоследствии будет относиться и к природе, и к людям.

У народа саха в период рождения ребенка выполняется целый комплекс ритуальных обрядов оберегания роженицы и младенца. Суть обрядовых традиций ориентирована не только на обеспечение благополучия физического здоровья роженицы и младенца, но и защиты базовых основ духовно-нравственного здоровья ребенка, родителей и рода в целом.

При этом особое значение придается:

– выбору места рождения ребенка как сакрального пространства, сохраняющего таинства процесса рода.

Роды проходили в вертикальном положении, на коленях или корточках, чтоб легче было родить и обеспечить благополучный путь прихода ребенка с Верхнего на Срединный мир. И.А. Худяков в своих этнографических наблюдениях пишет: «При приближении родов в земляной (деревянного не бывает) пол юрты вколачивают два кола; якутки рожают стоя на коленях так, чтобы вколоченные два кола поддерживали беременную под мышки» [5, с. 183];

– участие в родах может принимать отец, который подхватывает роженицу сзади за пояс и потянет к себе [5, с. 183];

– ребенок в семьях рождается под благословением матери и близких, которые устами Айыыһыт (верховное божество, олицетворяющее деторождение) просят счастливое будущее: «Госпожа создательница! Ты создала людей, ты создаешь рождаемых детей. Спаси меня (или её) от мучения, приди сюда! Дух цветущей растительности, сын Писарь, дочь Писарша, Эрбэбин уол, Эрбэгий кыыс, приходи вместе с Создательницей, напиши бессмертное многолетие, бессмертную сильную судьбу!» [5, с. 183] и пророчат «быть крепким корнем большой семьи!» Слова (звуки) благословения, как отшлифованные веками энергетические и генетические коды, имеют психорегуляционное значение, оказывают энерго-информационное воздействие на рождение и дальнейшее благополучное развитие личности. Учеными доказано, что звуки и ритм материнской речи благоприятно воздействуют на эмоциональное состояние плода, на его эндокринную и сосудистую системы;

– выполняется ритуал захоронения травянистой подстилки роженицы, последыша и пупочка младенца. Считалось, «если выбросить травянистую подстилку на росу – туман – вырождаются потомки мои, вырастут злыми дети мои, и когда неприметно старость придет, и когда ослабев, упадут толчком, не придет мой сын, не поднимет меня, не поддержит голову мою» [3, с. 32];

– новорожденного (ньирэй ого) повитуха моет наскоро, «умывши тут же натирает всего свежими сливками» [4, с. 510]. В омовании ребенка участие может принимать и отец. Обряд омования также носил характер оберегания от всего «черного и грязного»;

– программирование мужественности или женственности в традициях народа начинается с пеленания и ухода за новорожденным. Для того, чтобы мальчик стал храбрым воином, отважным защитником новорожденного заворачивают в волчью, рысью, медвежью шкуру, а девочку – в куньи и соболиные меха;

– младенца «пеленают только на время сна широким, мягким «ровдужным» ремнем» [4, с. 510], а в основном в удовлетворении его физиологических потребностей и управлении своим телом, организмом предоставлялась свобода, что способствует активизации жизненных потребностей и позиции его как индивида и личности. В.Л. Серошевский также подчеркивает, что матери «пеленая или убаюкивая, они разговаривают с ними и дают им разные ласкательные прозвища: аччигийкаан – малюсенький, кутаи – искорка, кудея – богатырь... чичахим – моя пташка...» [4, с. 510];

– общение с новорожденным и малышом основывается на ласке: вербальной (словесной), тактильно-кинестетической (поглаживание по теле, головке, понюхивание по лбу, головке, ручкам, ножкам), что побуждает у детей не только позитивную эмоциональность, но и моторную активность, осознанное восприятие своих частей тела, активное управление ими, усиливает иммунитет. В.Л. Серошевский, хотя считает, что «к новорожденным якуты не проявляют особенной нежности», тем не менее указывает, что «...матери ...нюхают, целуют и ласкают их с заметной страстью» [4, с. 511]. Этнограф указывает, что «не раз я был свидетелем ссор между супругами из-за того, кому на ночь положить спать около себя бальчир. Бальчир называется ребенок, который начинает сидеть» [4, с. 512].

Родины завершаются обрядом «Проводы Айыысыт». В благословениях просят: «Создательница наша! Хорошенько предвещай (новорожденному) счастье, напиши

в твоём белом писании, создай сильную (прочную?) судьбу, дай широкий век. Хорошенько поезжай, госпожа Создательница!» [5, с. 185]. Как видно, родильный обряд программирует на духовно-нравственную чистоту судьбы новорожденного на его предстоящую жизнь.

Таким образом, внутриутробное развитие, период рода, первый год жизни ребенка в традиционном представлении народа саха являются судьбоносными для развития человека Айыы (созидающей личности). В народном гении саха указывается, если людское племя придерживается закономерностей Айыы, то могучие Чынгыс Хаан и Одун Хаан «судьбы не валкие определят», и у них «неистоцимым добром будет на триста веков богатство расти, четыреста веков изобилие цвести, на девять веков будет счастье и не пройдет никогда» [3, с. 28]. А если нарушит племя Айыы гармонию микро- и макромиров, то Одун и Чынгыс Хаан отвернутся и напустят сэт – наказание, расплату, или кырыыс – проклятие за содеянное зло.

Такой подход основывается на веками выработанном духовном опыте народа, тонким знанием законов природы и универсальной связи всех материальных, информационных, энергетических феноменов в ней.

В силу своей полифункциональности ритуальные традиции несут социальную, морально-этическую, эмоционально-психологическую, информационную и другие функции. Различные аспекты ритуально-культурной обрядности якутов проанализированы и отражены в научных трудах современных исследователей Р.И. Бравиной, Л.Л. Габышевой, А.И. Гоголева, Д.С. Макарова, П.А. Слепцова и др.

Выполняемые ритуальные обряды в пренатальном и родовом периоде осуществляются с целью побуждения и активизации энергоинформационной связи со своими родными (родителями, близкими, родным очагом, родным краем, родным народом). Народ считает, что духовно-нравственное ядро человека закладывается весьма интенсивно в данном периоде жизни. Безусловно, ребенок ещё не осознает смыслы ритуальных обрядов по обереганию его судьбы, тем не менее по представлению народа именно в этом периоде очень сильна энергетическая связь матери и плода, что оставляет огромный след на клеточном уровне в подсознании человека. У народа саха существует притча «ого кутун куоттарыман, ый ыыага оноруман» («оберегать энергетическую карму ребенка и не раскидывать под луной»). Считается, что в данном периоде вербальные и энергетические

коды ритуалов сопровождения беременности и процесса рода активно фиксируются в энергоинформационном поле ребенка, и каким станет человеком, какой путь жизни выберет, во многом будет зависеть от благополучного сопровождения его родными людьми.

Безусловно, сегодня не разработаны научные концепции по духовно-нравственной ответственности родителей и близких в периоды внутриутробного развития и рода. Тем не менее с каждым годом отчетливо проникают народные традиции в родильном процессе: участие отца в процессе рода, что обуславливает рождение ответственного отцовства, кормление матерью новорожденного молозивом, что усиливает иммунитет младенца и инициирует позитивное соматическое, психо-эмоциональное развитие, захоронение последыша, оберегание пупочка, первых волос младенца, что укрепляет энергоинформационную связь ребенка с родителями после рода, эмоциональное общение родителей с новорожденным, что стимулирует весь процесс становления и развития личности и т.д.

Народная мудрость не только гласит, но и выполняет функцию инициирования и управления. Через рождение ребенка семья воспроизводит себя. Ранний период жизни ребенка важен тем, что именно в этом периоде ребенок аккумулирует «сюр» – энергоинформационную связь с родителями, у него формируются основы доверия родителям, близким и окружающему миру, что является в дальнейшем весьма важным в выработке волевых усилий, поведения и духовно-нравственных качеств человека как личности.

Список литературы

1. Баишева М.И., Григорьева А.А. Этнопедагогические воззрения народа саха: на материале олонхо. – Новосибирск: Наука, 2008. – 168 с.
2. Лобок А.М. Алмазная земля педагогики олонхо. – Якутск: Компания «Дани-АлмаС», 2007. – 176 с.
3. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо / Воссоздал на основе народных сказаний П.А. Ойунский; пер. на рус. язык В. Державин. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 423 с.
4. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд. – М.: Рос. полит. энцикл., 1993. – 736 с.
5. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / под ред. чл.-кор. АН СССР В.Г. Базанова. – Л.: Наука, 1969. – 438 с.

References

1. Baisheva M.I., Grigoryeva A.A. Etnopedagogicheskiye vovzreniya naroda sakha: na materiale olonkho. Novosibirsk: Nauka, 2008. 168 p.
2. Lobok A.M. Almaznaya zemlya pedagogiki olonkho. Yakutsk: Kompaniya «Dani-AlmaS», 2007. 176 p.
3. Nyurgun Bootur Stremitelnyiy. Yakutskiy geroicheskii epos olonho / Vossozhdal na osnove narodnyih skazaniy P.A. Oyunskiy; per. na russkiy yazyik V. Derzhavin. Yakutsk, Kn. izd-vo. 1975. 423 p.
4. Seroshevskiy V.L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. 2-e izd. M.: Ros. polit. entsikl., 1993. 736 p.
5. Khudyakov I.A. Kratkoye opisaniye Verkhoyanskogo okruga. Khudyakov I.A. Kratkoye opisaniye Verkhoyanskogo okruga / Pod red. chl.-kor. AN SSSR V.G. Bazanova. L.: Nauka, 1969. 438 p.

Рецензенты:

Неустроев Н.Д., д.п.н., профессор, академик АПСН, ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;

Корнилова А.Г., д.п.н., профессор, ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск.

Работа поступила в редакцию 17.10.2013.